Глава 0066: Особняк на пустынном кладбище Нин Тао получил звонок от Бай Цзина, как раз когда становилось темно. Он выходит из района, где находится дом Цзян Хао, а у входа его уже ждет машина Бай Цзина.

Автомобиль - это кроссовер Barbossa G500 с холодными твердыми линиями, как зверь, лежащий на обочине дороги. Хотя Нин Тао не был знаком с маркой и ценой автомобиля, он мог сказать, глядя на форму, блок и листовой металл автомобиля, что это был по крайней мере роскошный автомобиль стоимостью в несколько миллионов.

Нин Тао заглянул в пассажирское окно и увидел Цзин Бая, сидящего на водительском сиденье. Она заменила длинное белое платье на пару черных кожаных шорт и обтягивающий черный спандексовый жилет, а некоторые скрытые линии и вмятины ее тела были обнажены воздухом, настолько сексуальным, что кровь из носа не могла не пойти.

Днем она носит длинное белое платье, как древняя красавица с картины, без единого намека на земной фейерверк. Сегодня вечером она стала другим человеком, лидером банды с "социальным" отношением, который будет принимать меры, когда она говорит что-то не так.

Нинг Тао слегка застыла на больших белых ногах и определенных линиях и формах, которые она подвергала воздействию воздуха.

Белый Цзин подошел и открыл дверь машины Нин Тао: "Ты видел достаточно? Садись в машину и смотри медленно".

Нинг Тао пожал плечами и открыл дверь машины, чтобы попасть в машину.

Белый завел машину и въехал на северную дорогу.

Атмосфера в автомобиле несколько неловкая, что связано со странным ароматом кузова Бай Цзина и вездесущим гормональным фактором.

Нинг Тао нарушил тишину между ними: "Куда мы идем?"

Цзин Бай перенесла на меня свои глаза, ее глаза пружинят, а рот улыбается: "Брат Нин, куда ты хочешь, чтобы мы поехали"?

Нинг Тао на мгновение нахмурился: "Ты можешь быть серьезным, я говорю о серьезном бизнесе".

Цзин засмеялась: "Я говорю о чем-то очень серьезном, жизнь должна быть счастливой, когда пришло время быть счастливой, а не ждать, пока старое время прольет слезы, тебе не кажется?"

Нин Тао закрыл глаза и питался, не утруждая себя разговорами с ней.

"Никакого веселья". Белая подрезала и поехала с опущенной головой.

Barbossa G500 поднялась по шоссе на десятки километров, затем снова спустилась по шоссе на проселочную дорогу.

Нинг Тао посмотрел в окно и увидел вдали горы, рассеянные собаками и зубами, и ночь была окутана бесконечной тенью. Мир полон пустынных гор и ничейной земли, но есть ли такие демоны, как Бай Цзин, или практикующие, как Чен Пиндао? Кроме того, во вселенной,

действительно ли есть такая вещь, как бессмертие? А если так, то где они?

Бесконечное воображение.

Автомобиль въехал в горную местность, разбитая Великая стена внезапно ворвалась в зрелище Нинг Тао, за горой и за хребтом, взгляд не видит конца. Она величественна, но источает сильную ауру превратностей истории, как ветеран поздней династии Мин, покрытый ранами, вот-вот упадет.

Нин Тао стукнулся в сердце: "В нескольких десятках километров к северу, у Древней Великой Стены... Может быть, это место, о котором говорили Усы? Это остаточный чернильный камень, связанный с Цзин Баем?"

Он подсознательно посмотрел на Бай Цзина с послесвечением из угла глаза.

Мягким голосом Уайт сказала: "Тебе весело смотреть на это так? Не смей прикасаться ко мне?"

"Не смей". Нинг Тао сказал.

Холмы были бурными, и через полчаса Барбосса G500 закруглил изгиб, а перед ним появилась деревенская табличка.

На вывеске написано "Черный коттедж".

Увидев этот знак, Нинг Тао был практически уверен, что он действительно добрался до того места, где сказали усы. Его разум был поражен смятением, но спокойствие на поверхности.

Бай не вошёл в деревню, а продолжил в её окрестностях. После того, как деревенская проселочная дорога ушла, впереди - грунтово-гравийная дорога, не знаю, какой эпохи она была построена, выбоины на дороге, миллионы внедорожников по такой дороге тоже ездят ухабистыми.

Нин Тао неловко дрожал в машине, когда сознательно нахмурился: "Почему твой дом такой отдаленный?". Сколько времени это займет?"

Белый Цзин просто вернулся: "Почти готово".

Черный Коттедж остался позади и вскоре был вне поля зрения. Дорога впереди становится все более изрезанной, с полным видом на черные горы и время от времени появляется участок Великой Ногуской стены. В этом месте не было даже призрачной тени, не говоря уже о человеке.

Спустя некоторое время даже плохо устроенная грунтовая дорога исчезла, а Barbossa G500 все еще продолжала ехать.

Ворона испугалась и внезапно взлетела с дерева, летела, "Кряк-кряк-".

Звук раздавался через долину, добавляя несколько жутких штрихов к пустынному месту.

В тот момент, место под склоном холма вдруг загорелось белым фонарем, и здание вышло из темноты при свете. Каменные стены и плитка, дворики и павильоны, небольшие мостики и

пруды, как усадьба большой семьи древнего аромата и цвета.

Дорога под машиной внезапно стала гладкой и совсем не трясущейся.

В главном входе стоял старик, а не кто-то другой, это был Вей Бо. Еще до того, как приехала машина, он уже открыл дверь.

В его уши прорвался звук, и Нинг Тао искал его. Это была разбитая скала под усадьбой, и горный источник погрузился с утеса в бассейн с водой у его подножия. Именно из того бассейна с водой раздался стук, который он услышал.

"Может, это тот самый бассейн с водой, о котором говорили усы?" Нинг Тао сказал мрачно в сердце.

Но, не дожидаясь, пока он увидит наверняка, Бай Цзин уже вошел в ворота имения в своей Барбоссе G500.

Машина остановилась, и Вей Бо открыл пассажирскую дверь, затем встал у двери и вежливо сказал: "Доктор Нин, пожалуйста".

Нинг Тао вышел из машины с маленькой аптечкой и осмотрелся.

Бай Цзин взглянул на Вэй Бо.

Вей Бо слабо кивнул.

"Доктор Нинг, пойдемте со мной". Бай Цзин подошел к зданию.

Нин Тао проследовал за Бай Цзином в сторону здания, и во время прогулки он спокойно разбудил глаза и нос до состояния видения и обоняния. Он был ошеломлен этим взглядом. Это была не древняя усадьба, полная камней, пустошей и могил, полных сорняков!

Только фонарики настоящие.

Руны были расписаны на каждом фонаре, а свечи внутри горели и испускали повторяющийся зеленый дым. Но это была всего лишь иллюзия, и в глазах Нин Тао из этих свечей появился клочок черной ауры, ауры, высвобожденной Темной Духовной Силой!

Очевидно, что древняя усадьба перед вами была создана этими фонарями, которые, возможно, своего рода магическое оружие, которое может превратить энергию темной духовной энергии в иллюзию, что обычные люди не могут отличить, продвинутое использование духовной энергии.

Похоже, что дом Чена Пинг Дао пришел сюда тогда, только не с таким большим шоу.

Хотя Нин Тао может видеть сквозь это странное зрение и найти "глаз образования", он понятия не имеет о соответствующих принципах. Сначала это был остаточный камень чернил, а теперь это был фонарь, который создал иллюзию усадьбы, заставляя его чувствовать себя все больше и больше, что он просто новичок в мире выращивания, и желание получить знания о выращивании также становилось все более и более интенсивным.

"Как это место?" Когда я шел, Цзин задала ей вопрос.

Нин Тао сказал: "Очень внушительно, это ведь стоит больших денег, да?"

У меня не так много денег, всего около десяти миллионов, - сказала госпожа Бай, - я не очень часто здесь живу, и моя сестра здесь, чтобы поправиться". Моя сестра любит тишину и не хочет, чтобы ее беспокоили, поэтому дорогу не починили".

"Так и есть". Нинг Тао сказал случайно.

Между прочим, они подошли к двери комнаты, которая также имела два белых фонаря, висящих на столбах по обеим сторонам двери, но в глазах Нинг Тао, на самом деле, это был вход в пещеру с двумя белыми фонарями, висящими по обеим сторонам двери.

Бай привел Нин Тао через дверь, через коридор, а затем остановился перед дверью комнаты снова.

Дверь настоящая, она сделана из золотистого верескового дерева, пахнущего травами.

Бай толкнул дверь ее комнаты, и Нинг Тао последовал за ней.

Комната за дверью также была настоящей, очень просторной. Полы из дерева родственников, мебель из дерева родственников, и даже пол под ногами и потолок над головой из дерева родственников. Белый фонарь висит на лучах комнаты, и в свете фонарей все золотое дерево Нан светится золотистым сиянием, а золотые нити текут, как во сне.

Как уроженец Шанченга, Нин Тао обладает определенными знаниями о древесине Золотой Шелковый Нан, потому что Шанченг является одним из источников происхождения древесины Золотой Шелковый Нан.

В старину чиновники и богатые владельцы любили делать гробы из золотого шелкового нана дерева из-за его целебного аромата, который отталкивает насекомых и предотвращает гниение трупов. Живые вообще не могут им воспользоваться, если только огонь не достаточно силен, чтобы осмелиться им воспользоваться, иначе это будет смерть "инь". В этой комнате использовалось много золотого шелкового нана дерева, и можно было представить, сколько Инь Ци было в комнате.

Во всей комнате самая тяжелая инь - это большая кровать, сделанная из золотого шелкового нана дерева.

На кровати, сквозь марлю, лежала женщина, лицо которой не было видно. Но не нужно гадать, она сестра мисс Бай.

Бай Цзин подошел к кровати и сказал: "Цинь Чжуй, доктор, о котором я тебе говорил, здесь, ты хочешь встать с кровати или прислать его?".

Цин Чжуй, так зовут сестру Бай Цзина.

Но именно это имя вызвало у Нин Тао жуткое чувство, фамилия сестры - Бай, фамилия сестры - Цин, эта Нима не может быть реалистичной версией Бай Сючжэня и Сяоцина, не так ли?

Цин на кровати погнался за ним, а потом сказал: "Пусть подойдет, у меня жесткие ноги и я не хочу двигаться".

Голос был мягким, клейким, и без силы, давая болезненное ощущение, но странным образом оттенок от прикосновения щекотки.

"Ну, тогда я попрошу его приехать." Бай Цзин оглянулся на Нин Тао и жестом, чтобы он подошел, а затем она протянула руку и подняла занавеску.

Нин Тао носил маленькую коробку с лекарствами к кровати, он уже видел лицо Цинь Чжоу ясно, лицо в стиле Линь Дайю с выворачивающим сердце мягкой красотой. Ее кожа была зеленоватой в белизну, типичный болезненный цвет дефицита крови ци. Ее волосы были длинными, с оттенком голубого в черном, который выглядел как отбеленный голубой, но он знал, что это его естественный цвет волос.

Глаза Цинь Чжоу переместились к Нин Тао, эти глаза были темными и яркими, глубокими и таинственными. Из ее глаз вспыхнул луч зеленого света, как падающая звезда в ночном небе.

В этот момент Нин Тао чувствовал себя так, как будто его что-то засосало и он упал в холодную трясину!

http://tl.rulate.ru/book/29303/858130